

Чернякова Наталия Степановна

К ВОПРОСУ О ТИПАХ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье обосновывается тезис о том, что не существует "особых типов разума" или "локальных типов рациональности", но есть единый человеческий разум, исторически развивающийся и решающий практические, познавательные и любые иные проблемы методами и средствами, соответствующими характеру данных проблем. Действительные различия в мыслях или способах жизнедеятельности людей являются воплощениями не множества "рациональностей", а одной и той же рациональности как универсальной, атрибутивной характеристики социальной формы бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 200-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Consolidated Versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union** [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. 2012. Vol. 55. Issue C326. URL: http://www.ecb.europa.eu/ecb/legal/pdf/c_32620121026en.pdf (дата обращения: 02.10.2014).
5. **Demuth C.** Der Bundestag als lernende Institution. Eine evolutionstheoretische Analyse der Lern- und Anpassungsprozesse des Bundestages, insbesondere an die Europäische Integration. Baden-Baden, 2009. 257 S.
6. **European Commission. Annual Reports** [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/secretariat_general/rerelations/rerelations_other/npo/political_dialogue_en.htm#protocol1 (дата обращения: 23.03.2015).
7. **European Commission. The Political Dialogue** [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/secretariat_general/rerelations/rerelations_other/npo/political_dialogue_en.htm#protocol1 (дата обращения: 23.03.2015).
8. **European Commission. The Subsidiarity Control Mechanism** [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/dgs/secretariat_general/rerelations/rerelations_other/npo/subsidiarity_en.htm#protocol2 (дата обращения: 23.03.2015).
9. **Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/> (дата обращения: 05.02.2015).
10. **Hoelscheidt S.** The German Bundestag Must Apply Its Sound Rules More Effectively. Berlin: Manuscript, 2008.
11. **Hoelscheidt S., Menzenbach S., Schroeder B.** Das Integrationsverantwortungsgesetz – ein Kurzkommentar // Zeitschrift für Parlamentsfragen. 2009. Vol. 40. No. 4. S. 758-773.
12. **Schaefer A., Roth M., Thum C.** Stärkung der Europatauglichkeit des Bundestages // Integration. 2007. Vol. 30. No. 1.
13. **Universal Declaration on Democracy** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipu.org/Cnl-e/161-dem.htm> (дата обращения: 23.05.2015).
14. **Wolter A.** Die Europäisierung des Deutschen Bundestages: Manuskript. Frankfurt, 2008.

ADAPTATION OF FEDERAL INSTITUTIONS OF POLITICAL MISSION OF GERMANY TO THE CONDITIONS OF EUROPEAN INTEGRATION

Fedorova Svetlana Sergeevna
Saint Petersburg State University
lanka-f@yandex.ru

The article is devoted to the adaptation of the federal institutions of political mission in Germany to the conditions of European integration. The author pays particular attention to the activity of the Bundestag and the Bundesrat in European issues, as well as changes in German legislation as a result of coming into force of the Treaty on the European Union. In this sense, the author poses a problem to find out how the state legislative authorities of the Federal Republic of Germany are prepared for the challenges of European integration.

Key words and phrases: The Federal Republic of Germany; institutions of political mission; The Bundestag; The Bundesrat; The European Union; European integration; The Treaty of Lisbon; principle of subsidiarity.

УДК 165.12

Философские науки

В статье обосновывается тезис о том, что не существует «особых типов разума» или «локальных типов рациональности», но есть единый человеческий разум, исторически развивающийся и решающий практические, познавательные и любые иные проблемы методами и средствами, соответствующими характеру данных проблем. Действительные различия в мыслях или способах жизнедеятельности людей являются воплощениями не множества «рациональностей», а одной и той же рациональности как универсальной, атрибутивной характеристики социальной формы бытия.

Ключевые слова и фразы: разум; рациональность; тип рациональности; атрибут социальности.

Чернякова Наталия Степановна, д. филос. н., профессор
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
Cherns2011@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТИПАХ РАЦИОНАЛЬНОСТИ[©]

Особенности рационального познания мира рассматривались в XX в. во множестве различных философских и гуманитарных контекстов [1-6; 8; 9; 11; 13]. Не будет преувеличением сказать, что к началу XXI в. идея «типов рациональности» обрела статус методологического принципа в исследованиях как истории культуры в целом, так и ее отдельных феноменов (философии, науки, религии, искусства, политики и т.д.). Указание на особый «тип рациональности» рассматривается сегодня как необходимое основание для понимания любых иных различий между субъектами культуры или результатами их деятельности.

В методологии научного познания употребление термина «рациональность» всегда было частью идеологического самообоснования науки в качестве «высшего», «лучшего», «наиболее эффективного» и т.п. способа

познания мира. Как для самих ученых, так и для выразивших их научное самосознание позитивистов и неопозитивистов только научное познание является собственно познанием и только научному познанию может быть присвоен статус рационального. Все другие формы познания: обыденное, философское, гуманитарное, художественное, религиозное, объявляются нерациональными просто потому, что они не являются научными. В отличие от прямых оценок «хорошо/плохо», употребление терминов «рационально/нерационально» создает видимость особой незаинтересованности, объективности, следования неким всеобщим критериям разумности, которые воплощены именно в научном познании.

Для представителей всех вненаучных форм познания и всех критиков позитивистской и неопозитивистской философии и методологии науки смысл «проблемы рациональности» сводился, в конечном счете, к двум вопросам: 1) являются ли вненаучные формы познания столь же рациональными, как и наука, и 2) каковы специфические черты собственно *научной* рациональности?

В той мере, в какой исследование вненаучных форм познания требовало выхода за пределы логико-методологических проблем науки, контекст рассмотрения «рациональности» становился все более широким, а вопросы приобретали все более общее философско-культурологическое содержание. В конечном счете, представители всех отраслей философского и гуманитарного познания стали озабочены вопросом: следует ли считать рациональными явления или действия людей, смысл которых не укладывается в те критерии рациональности, которые введены кем-то другим – будь то критерии научности, по которым оценивается обоснованность философского и гуманитарного знания, или критерии рациональности, по которым субъект одной культуры судит о действиях субъекта другой культуры?

Парадоксальность ситуации в дискуссиях о рациональности в самой науке проявилась в том, что не только взаимоотношения науки с вненаучными формами познания, но и все фундаментальные проблемы развития самой науки стали рассматриваться под знаком рациональности. При этом именно скрытый оценочный, а не сугубо логико-методологический, смысл термина «рациональность» стал доминирующим и во внутринаучных дискуссиях о специфике научного познания, о соотношении нормальных и революционных периодов в развитии науки, о связи эмпирического и теоретического уровней исследования, о способах обоснования теоретического знания и выбора между теориями и т.д. И неопозитивисты, и их критики были единодушны в присвоении статуса «рационально» тому и только тому, что признавалось каждой из дискутирующих сторон приемлемым, заслуживающим одобрения, поддержки и дальнейшего развития. Но поскольку в соответствии с этосом науки, даже признавая рациональность только одного из решений той или иной научной проблемы, невозможно назвать нерациональными действия тех ученых, которые придерживаются иной точки зрения, несовместимым друг с другом теоретическим системам был присвоен статус различных «типов рациональности». Тем самым сторонники идеи рациональности как исключительной принадлежности научного разума способствовали распространению и утверждению в научном познании идеи «типов рациональности».

Очевидно, что общей гносеологической предпосылкой возникновения идеи существования различных «типов рациональности» во всех контекстах было стремление опровергнуть утверждение о том, что деятельность разума жестко связана с нормами и правилами, присущими либо избранному виду познавательной деятельности, который получает статус «рационального» (в отличие от всех других видов познания), либо избранному субъекту культуры, который считается «рационально действующим» (в отличие от всех или некоторых других субъектов культуры), либо избранному способу решения той или иной научной проблемы, который воспринимается своими сторонниками как единственно «рациональный».

Обоснованность критики подобных представлений о разуме не вызывает сомнений. Вполне оправданным выглядит и стремление выработать систему понятий, описывающих содержательные различия в способах жизнедеятельности различных субъектов культуры или видах познания. Однако, при всей несомненной значимости эмпирических данных и теоретических обобщений, полученных в процессе обсуждения множества научных проблем, вошедших в круг интересов международного научного сообщества под именем «типы рациональности», история развития этой идеи напоминает историю концепции эпициклов и деферентов в астрономии. Бесконечное умножение числа «рациональностей» может стать таким же тупиковым путем развития познания, как и теоретически необоснованное увеличение числа эпициклов для описания наблюдаемых неравенств в движении планет. Одним из симптомов именно такого развития можно считать появление в научном дискурсе таких терминов как «специальная» или «локальная» рациональность [7; 10], которые выглядят столь же неприемлемо, как и словосочетания «местная порядочность» или «районная истинность».

Следует признать, что существует принципиальная разница между рациональностью и отсутствием таковой, с одной стороны, и между рациональностью и результатами рациональной деятельности, с другой. Наличие множества различных результатов человеческой жизнедеятельности и познания свидетельствует не о множестве «типов рациональности», а о множестве способов реализации самой рациональности. Речь идет о том, что единый по своей природе разум использует лишь различные средства для осуществления своей собственной, т.е., по определению, разумной, рациональной деятельности. И, в этом смысле, одна и та же рациональность / разумность / мыслительная деятельность порождает как лук и стрелы, так и компьютеры, как мифологию, так и религию, как философию, так и науку. По каким бы признакам мы ни отличали виды деятельности, породившей научные теории, философские трактаты или художественные произведения, рациональность среди этих дифференцирующих признаков фигурировать не будет, ибо она есть признак, присущий любому виду человеческой деятельности.

Предметно-методологическая специфика той или иной области человеческой деятельности и познания не вытекает из типологических различий в разумной деятельности субъектов, которые вполне успешно могут осуществлять различные виды деятельности. Один и тот же разум диктует нам различные подходы

к познанию частных или всеобщих законов развития мира, с одной стороны, и обоснованию наших смысло-жизненных целей, с другой. Ученый и музыкант не потому создают различные произведения, что обладают разными типами рациональности, а потому, что преследуют различные цели, руководствуются различными методами, средствами и нормами, оставаясь при этом носителями одного и того же *человеческого разума*.

Типы чего бы то ни было могут быть выделены только на фоне непрерывно длящегося единства, в качестве которого выступает сущность того, что подвергается типологизации. Сущность же рациональности, социальности или истинности такова, что она может лишь воплощаться в бесконечном множестве продуктов, результатов, произведений человеческой деятельности, но не может существовать в виде отдельных «типов», сущих самих по себе. Рациональность, воплотившаяся в одном-единственном или множестве отдельно существующих «типов», перестала бы быть рациональностью и превратилась бы в свою противоположность – иррациональность.

Рациональность как атрибут социальности ни в одной сфере человеческой жизнедеятельности не имеет разрывов, и наука служит тому одним из подтверждений. Никакая степень революционности преобразований различных элементов научного познания (исходных принципов и идеализаций, методов, норм, идеалов, картин мира и т.д.) не разрушает фундаментального единства и непрерывности развития научного познания. Поэтому, какими бы особенностями ни обладали классический, неклассический, постнеклассический [12, глава 6] и любой последующий этап развития науки, она будет характеризоваться одной и той же человеческой рациональностью, воплощенной в принципах, нормах и правилах, обеспечивающих решение именно научных, а не каких бы то ни было иных проблем.

Развитость и эффективность мышления выражается в его гибкости, способности быстро переходить от одной системы норм и правил решения проблемы познания или достижения практического результата к другой. Именно поэтому рациональность не связана однозначно со строгой логичностью и, тем более, с формализацией мыслительного процесса, на что обращал внимание Б. С. Грязнов [2, с. 211], а односторонность или неразвитость мышления не должна выдаваться за некий «особый тип рациональности».

Разум запрограммирован социокультурным развитием на производство бесконечного многообразия результатов, поскольку только это многообразие делает Разум адекватным Миру. Дискурсивное и интуитивное, логически стройное и противоречивое, рассудочно ограниченное и разумно целеполагающее мышление обеспечивает рациональность человеческой жизнедеятельности в той мере, в какой способно ориентироваться на вневходимый объект, т.е. на то, что самим мышлением не является, и освоение чего требует от субъекта культуры специфической – мыслительной – деятельности. Именно эта деятельность превращает человека в рациональное существо, способное выживать, осваивая и, хотя бы частично, преобразуя окружающий мир.

Каждая культура представляет свой собственный вариант рационализации Мира, и при наличии универсального «человеческого типа» рациональности мы получаем различные виды рационализаций как результатов, продуктов разумной деятельности различных субъектов культуры. Разум последовательно реализует все возможные способы рационализации, осмысления, духовного освоения мира. Картины мира, отдельные научные теории и философские доктрины, утопии и произведения искусства – все это есть лишь различные результаты единого процесса рационализации средствами и способами, которые даны разуму в той или иной культуре.

Список литературы

1. Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. М.: Наука, 1988. 288 с.
2. Грязнов Б. С. Логика, рациональность, творчество. М.: Наука, 1982. 256 с.
3. Исторические типы рациональности. М.: ИФРАН, 1995. Т. 1. 350 с.
4. Касавин И. Т., Сокулер З. А. Рациональность в познании и практике: критический очерк. М.: Наука, 1989. 192 с.
5. Мораль и рациональность. М.: ИФРАН, 1995. 197 с.
6. Мудрагей Н. С. Рациональное и иррациональное: историко-теоретический очерк. М.: Наука, 1985. 176 с.
7. Никитин Е. П. Спецрациональность // Исторические типы рациональности. М.: ИФРАН, 1995. Т. 1. С. 56-70.
8. Порус В. Н. Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности). М.: УРАО, 1999. 122 с.
9. Пружинин Б. И. Рациональность и историческое единство научного знания (гносеологический аспект). М.: Наука, 1986. 152 с.
10. Рациональность [Электронный ресурс] // Философский словарь. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Racionalnost-4287/> (дата обращения: 17.04.2015).
11. Режабек Е. Я. В поисках рациональности (статьи разных лет). М.: Академический Проект, 2007. 383 с.
12. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2008. 384 с.
13. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 176 с.

ON THE ISSUE OF TYPES OF RATIONALITY

Chernyakova Nataliya Stepanovna, Doctor in Philosophy, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
Cherns2011@yandex.ru

The article substantiates the thesis that there are no “special types of mind” or “local types of rationality”, but there is a single human mind historically developing and solving practical, cognitive and any other problems by methods and means corresponding to the character of these problems. Real differences in the thoughts and ways of the activity of people are embodiments not of a multitude of “rationalities”, but one and the same rationality as a universal, attributive characteristic of the social form of being.

Key words and phrases: mind; rationality; type of rationality; attribute of sociality.